

Возглавлял ее известный вождь безбожников Емельян Ярославский, а постоянным секретарем был уже упоминавшийся начальник Церковного отделения Секретного отдела ГПУ Е. А. Тучков. Эта комиссия, исходя из общих установок Политбюро, принимала все решения по церковной политике, разрабатывала планы действий по отношению к духовенству, патриарху Тихону и т. д., отдавала распоряжения об арестах церковных деятелей и во многом предопределяла судебные решения и приговоры, вплоть до смертных (см. подробнее [5]).

Трудно сказать, навела Булгакова на мысль о чрезвычайной комиссии просто его интуиция художника или же он все-таки что-то слышал о подлинной «антикурийной» комиссии. Несмотря на ее засекреченность, слухи о ней проникли во внешний мир. А. В. Луначарский летом 1923 г. счел даже необходимым в письменном виде обратиться на это внимание заместителя председателя Совнаркома Л. Б. Каменева. Назвав в своей записке Тучкова «своеобразным Победоносцевым при церковном управлении» и уподобив тем самым его положение должности обер-прокурора святейшего синода, нарком сетовал, что такие отношения недостаточно держатся в тайне, что «делается это» слишком «открыто», вследствие чего «тихоновцы» «на всех перекрестках говорят о рабской зависимости обновленческой церкви от ГПУ — Тучкова, что вряд ли для нас выгодно». Во всяком случае, заключал он свою докладную, «представляю это на усмотрение тех лиц, которым это ведать надлежит» (Цит. по: [5, с. 32]).

Не менее пикантно звучит в приведенном тексте Булгакова и упоминание о том, что «почетными товарищами председателя в Доброкур вошли Персикиов и Португалов». Образ Персикиова в повести сопровождается ассоциациями с Лениным (см. [7—10]), а он, как сейчас хорошо известно, и был инициатором разгрома церкви и массовых расстрелов духовенства. Что касается Емельяна Португалова (не раз и раньше упоминавшегося в повести в качестве специалиста по куроводству), то однозначно имеется в виду Емельян Ярославский. Кроме полного совпадения имени, которое к тому же рифмуется с подлинной фамилией Ярославского — Губельман, обращают на себя внимание и подсказывающие созвучия с этой фамилией в фамилии ПортУГалов.

Ярославский был бессменным руководителем Антирелигиозной комиссии, назначенным на этот пост якобы по рекомендации самого Ленина. Он же являлся создателем и главой Союза воинствующих безбожников, вдохновителем его печатных органов (в исполнительное бюро Центрального совета этого Союза входил опять-таки и Тучков).

Об изданиях Союза безбожников мы также находим запись в дневнике Булгакова. Она сделана в начале января 1925 г.: «Сегодня специально ходил в редакцию „Безбожника“ (...) Оказывается, комплекта за 1923 год нет (...) Удалось достать 11 номеров за 1924 год. 12-й еще не вышел (...) В редакции сидит неимоверная сволочь (...)»

Когда я бегло проглядел у себя дома вечером номера «Безбожника», был потрясен. Соль не в кощунстве, хотя оно, конечно, безмерно, если говорить о внешней стороне. Соль в идее, ее можно доказать документально. Иисуса Христа изображают в виде негодяя и мошенника, именно его. Не трудно понять, чья это работа. Этому преступлению нет цены (...)»

Большинство заметок в «Безбожнике» подписано псевдонимами.

«А сову эту я разъясню» [17, с. 8].

Последняя фраза — автоцитата Булгакова из повести «Собачье сердце», над которой он в это время работал. Там эти слова мысленно произносит пес Шарик, угрожая распотрошить чучело совы (в разговорной речи героев Булгакова слово «разъяснить» не раз встречается в значении «разоблачить» кого-то, «разделаться» с кем-то).

Приведенный отрывок из дневника нельзя не поставить в связь с начальными страницами романа «Мастер и Маргарита» (ср. [18, с. 29]), особенно в первом его варианте, где Берлиоз является редактором журнала «Богоборец», а Иванушка, по наущению дьявола, наступает ногой на изображение Иисуса Христа. Несом-